

Н. Н. Демьяненко

«Примирение или прощение?» Русская печать о возобновлении российско-болгарских отношений в 1896 году

В статье впервые в отечественной и зарубежной историографии подвергнута анализу реакция российской неправительственной печати на восстановление российско-болгарских отношений в 1896 г. В качестве источников используются публикации российских газет «Московские ведомости», «Новости и Биржевая газета», «Новое время», «Гражданин», «Кремль» и журнала «Вестник Европы» за период с 1894 по 1897 г. Автор исследует изменение общественного мнения по отношению к Болгарии и болгарам в отражении отечественной печати с момента смерти Александра III и до восстановления отношений в 1896 г. Показано, что отечественная пресса весьма разнообразно воспринимала возобновление российско-болгарских отношений после восьмилетнего перерыва. В частности, не было единства во взглядах как консервативных изданий между собой, так и либеральных. Однако изменение официальной позиции России повлекло перемены в позициях большинства изданий. Только консервативная газета-журнал «Гражданин» и журнал «Вестник Европы» из числа тех, что было принято относить к либеральным, сохранили свое отношение к Болгарии, ее руководству и болгарам практически без изменений.

Ключевые слова: Болгария, болгары, Фердинанд I, российско-болгарские отношения, русская печать.

На протяжении XIX столетия и в начале XX века одним из основных направлений российской политики являлись государства Балканского полуострова. Близкие по вере и, как считали в России, по крови балканские государства были зоной русских интересов и одновременно местом столкновения России с другими великими державами. После успешной русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканах появилась возрожденная с помощью русских штыков Болгария. Воспринимая последнюю как младшую сестру, Россия близко к сердцу принимала шаги молодого болгарского государства, идущие вразрез с той политикой, которой придерживалось русское государство.

Первый болгарский князь Александр Баттенберг, несмотря на то что являлся племянником императрицы Марии Александровны, не оправдал возложенных на него надежд. Буквально с первых дней своего существования Болгария медленно, но уверенно дрейфовала в сторону западных держав. Болгарский кризис 1886 г. и последовавшая за ним неудачная миссия генерала Н. В. Каульбарса привели к разрыву между Болгарией и Россией.

В 1887 г. в Болгарии воцарился новый монарх принц Фердинанд Кобургский. Россия не признавала новую династию. Александр III ни на какие компромиссы до конца жизни так и не пошел и нового болгарского князя не признал.

Русская печать, несмотря на существование официальной точки зрения, освещала российско-болгарские отношения и их перспективы по-разному. Если у русских консерваторов отношение к болгарам отличалось прагматичностью, то либералы, в особенности славянофилы, верили в утопичные идеи славянского братства.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины 1894 г. (время после отставки болгарского премьер-министра С. Стамболова и, как следствие, ожидание в некоторых органах печати возможного потепления российско-болгарских отношений) по 1897 г. (выход в ряде изданий аналитических материалов, дающих оценку восстановлению российско-болгарских отношений в прошедшем 1896 г.).

Источниковой базой исследования являются газеты и журналы Санкт-Петербурга и Москвы, представляющие как консервативные, так и либеральные издания, выходившие

© Демьяненко Н. Н., 2020

в тот период. Консервативные издания представлены в первую очередь ежедневной газетой «Московские ведомости». Газета-журнал князя В. П. Мещерского «Гражданин», издававшаяся в Санкт-Петербурге до декабря 1895 г., выходила ежедневно, с января 1896 — два раза в неделю, по четвергам и воскресеньям. С 1897 г. Д. И. Иловайский издавал консервативную газету «Кремль», где регулярно публиковались мнения по актуальным и злободневным проблемам внутренней и внешней политики. Взгляд на Болгарию и болгар в ней отражался в правоконсервативном ключе. К либеральным изданиям относится ежемесячный журнал «Вестник Европы», где главным редактором был историк М. М. Стасюлевич. В нем помимо художественных произведений публиковались материалы по истории, а также внутренней и внешней политике. К либеральным можно отнести «Новости и Биржевую газету», издаваемую О. К. Нотовичем. Автором использованы также материалы газеты «Новое время». В изучаемый период ее издателем был А. С. Суворин. Газета имела достаточно противоречивую репутацию. С одной стороны, она относилась к консервативным изданиям, но в то же время на ее страницах публиковались материалы, которые можно было назвать «либеральными».

Разумеется, в Российской империи издавалось гораздо больше газет и журналов, на страницах которых отражались взгляды консервативных и либеральных кругов на все перипетии российско-болгарских отношений. В данной статье автор иллюстрирует освещение данного вопроса на примере произвольной выборки из нескольких газет и журналов того времени.

Цель исследования — выявить различие в отражении российско-болгарских отношений в консервативной и либеральной печати изучаемого периода. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: определить разницу во взглядах между либеральными и консервативными изданиями накануне смерти Александра III; проанализировать трансформацию взглядов на Болгарию с момента вступления на престол Николая II до церемонии крещения принца Бориса в 1896 г.; оценить взгляды русской печати после восстановления дипломатических отношений.

Историография, в которой так или иначе освещаются отношения России и Болгарии в конце XIX — начале XX в., чрезвычайно обширна. Огромное количество монографий и статей, диссертаций и докладов — лишнее тому подтверждение. Часть исследований увязывали проблемы российско-болгарских взаимоотношений в контексте «большой» дипломатии между Россией и остальными державами Европы (Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Италия). Другая часть исследований делает акцент на «малой» дипломатии. Отношения России и Болгарии строились с учетом интересов других балканских стран. Такая политика заставляла русский МИД постоянно балансировать, чтобы, учитывая интересы одной страны, не обидеть своим невниманием другую. Ну и, разумеется, сами двухсторонние отношения вызывали и вызывают у исследователей огромный интерес. Это связано как с интересом к самому факту перерыва отношений между Болгарией и Россией — страной, которая принесла огромные жертвы для освобождения болгарского народа от турецкого ига, так и с тем, что между освобождением Болгарии в 1878 г. и до вступления последней в Первую мировую войну против своей «освободительницы» на стороне Германии прошло всего 37 лет.

В первую очередь необходимо упомянуть «Историю Болгарии» 1954 г. в двух томах, где в первом томе события конца XIX в. упоминаются крайне ангажированно [11]. В 1987 г. вышла «Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней» [16]. В данном издании российско-болгарские отношения изучаемого периода упомянуты так же коротко.

К наиболее интересным работам по российско-болгарским отношениям конца XIX в. можно отнести исследования историка В. И. Косика. В первую очередь это его диссертация

ция «Политика России в Болгарии в 1879—1894 гг.» [14]. В ней изучены события от воцарения Александра Баттенберга и до смерти Александра III. В его монографии «Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе 1886—1894» [13] подробно изучается период самого разрыва между Россией и Болгарией. Из последних работ данного историка следует отметить монографию «Балканы: “Порвалась цепь великая...”» (середина XIX — начало XXI в.)», вышедшую в 2014 г. [15]. В данном исследовании анализируются отношения с каждой из балканских стран в отдельности за указанный исторический период. Российско-болгарским отношениям посвящен первый раздел, в котором автор останавливается на восстановлении отношений в 1896 г.

Среди других исследований можно выделить работу А. К. Мартыненко «Русско-болгарские отношения в 1894—1902 гг.» [18], статью М. А. Кадиевой «Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX века» [12]. В диссертации Н. А. Дюлгеровой «Политика России и Австро-Венгрии в отношении Болгарии в конце XIX — нач. XX в. (1896—1903)» [10] подробно изучаются все перипетии борьбы России с империей Габсбургов за влияние на Болгарию. Статья И. Л. Пейч «К истории восстановления дипломатических отношений между Россией и Болгарией в 1896 году» [37] касается проблем, возникавших на пути восстановления отношений.

Таким образом, историография исследуемого вопроса довольно обширна. Тем не менее в ней есть «белые пятна». В частности, недостаточно изучена проблема отражения российско-болгарских отношений в консервативной и либеральной печати и трансформация их взглядов в связи с официальным примирением России и Болгарии. Данное исследование призвано восполнить этот пробел. Настоящая статья продолжает развитие исследований на тему восприятия Болгарии, ее властей, политики и болгарского народа в российской консервативной и либеральной печати конца XIX века.

В конце XIX в., несмотря на самодержавную власть, палитра общественного мнения, отражаемая на страницах периодической печати, была достаточно разнообразной. Например, если большинство изданий консервативной направленности болгарскую власть именовали не иначе как «шайкой Кобурга», Болгарию называли страной, находящейся в «путях Кобургиады и Стамбуловщины», и отмечали, «что только в союзе с Россией спасение Болгарии» [19], то издания, которые впоследствии будут относить к либеральным, давали Болгарии и ее властям совсем иную оценку. На страницах таких газет и журналов положение в Болгарии описывалось в других тонах. Особенно когда шло сравнение с другой балканской страной — Сербией. Болгарию представляли страной вполне сформировавшейся, а ее правителей и народ ожидающими возобновления российско-болгарских отношений. Так, например, специальный корреспондент газеты «Новое время» сообщал из Софии, что «принц в русофильском настроении ума и духа» [29].

Еще более либеральное мнение демонстрировал «Вестник Европы». В своей рубрике «Иностранное обозрение» журнал печатал следующее: «...болгарский народ проникнут чувством живейшей благодарности и симпатий к России и что эти чувства разделяются принцем Фердинандом» [2, с. 878]. Но, как уже говорилось выше, царь-«миротворец» на примирение с Болгарией так и не пошел.

20 октября 1894 г. умер Александр III и на престол вступил Николай II. Считается, что последний император в международной политике придерживался курса по сохранению мира в Европе. Поэтому «для русской дипломатии, сломившей упорство молодого императора Николая II, вознамерившегося было продолжать политику своего отца, примирение означало путь к восстановлению влияния в славянской стране, играющей отведенную ей роль в стратегических планах России» [15, с. 25]. В России считали ненормальным отсутствие отношений со страной, которая была обязана своим возрожде-

нием исключительно нашему государству. Поэтому даже на страницах тех изданий, где критически отзывались о болгарских правителях, выдвигались возможные варианты будущего примирения.

Долгое время считалось, что отношения смогут возродиться только с уходом Кобурга с политической арены. В свою очередь Фердинанд I понимал, что для легитимации его власти в Болгарии необходимо признание и примирение с Россией. Поэтому сразу после смерти Александра III болгары начали действовать. Уже на следующий день после его смерти, 21 октября, в Петербург из Софии были отправлены телеграммы с соболезнованиями от имени болгарского князя и правительства в адрес российского императора и министра иностранных дел Н. К. Гирса. 22 октября в Софии прошло заупокойное богослужение, на котором присутствовали все министры и депутаты. По распоряжению принца Фердинанда был объявлен траур в армии. А уже 24 октября информация из Софии была опубликована в русской печати [20]. Всего через 10 дней после смерти царя-мироотворца в «Московских ведомостях» можно было прочитать про Фердинанда I: «...князь не сделал ничего такого, что расширило пропасть между Болгарией и Россией» [21].

Тем не менее желание сблизиться с Россией, о «чем принц будто бы мечтает денно и ночью» [23], необходимо было подтвердить какими-то действиями. А пока их не было, газеты продолжали клеймить Кобурга. Например, либеральное издание «Новости и Биржевая газета» оценивало положение в Болгарии как «прискорбное во всех отношениях». Виновником, разумеется, был «принц Кобургский и вся его австрийская система... <...> Будь у этого авантюриста хотя бы какое-нибудь сознание собственного достоинства и понимание зла, которое он причиняет Болгарии, он давно бы уже удалился из негостеприимной страны» [33]. «Московские ведомости», подводя итоги 1894 г. и оценивая перемену в правительстве (замену Стамболова на Стоилова), призывали читателя «смотреть на Болгарию по-прежнему, ибо она (Россия) отвернулась от нее не вследствие недовольства личностью Стамболова; свержение его и даже предание суду ни в чем не может изменить нелегального порядка вещей, господствующего в Болгарии, который никогда к добру не приведет» [22].

Однако среди всех русских изданий наиболее критично по отношению к Болгарии и болгарам была настроена газета-журнал «Гражданин». Данный печатный орган отрицал саму возможность примирения, так как Болгария была обязана России всем. Так, в статье под выразительным названием «Примирение или прощение?» автор пишет: «...когда это слово “примирение” мы встречаем постоянно в наших русских газетах, то мы испытываем ощущение чего-то смешного и для России оскорбительного... <...> Неужели наши газеты не знают, что сын не может мириться со своим отцом, а может быть только прощен, полковой командир не может примириться со своим унтер-офицером, архиерей не может мириться со своим послушником, воспитатель не может мириться со своим воспитанником и т.д., и совершенно по тем же соображениям разности положения Болгария не может мириться с Россией, а может только просить у России прощения и быть или не быть прощенной» [7].

Впрочем, надо отметить, что газета-журнал «Гражданин» на протяжении всего периода издания вплоть до 1914 г. критически относилась как к Фердинанду Кобургскому, так и к Болгарии и балканским государствам в целом.

Совсем иной взгляд демонстрировал журнал «Вестник Европы». В марте 1895 г. он писал, что «Болгария была еще недавно составной частью Турции, как Армения, а между тем она производит уже впечатление вполне благоустроенного государства, при всех своих частных беспорядках и особенностях, унаследованных от прежнего режима... Прежние непримиримые противники принца Фердинанда уже признают его князем и дают

ему добрые советы для достижения какого-либо компромисса с Россией» [1, с. 384]. Так или иначе, но то, что без компромисса с Россией у болгарского государства нет будущего, было ясно и консерваторам и либералам, ведь «вопрос о русско-болгарских отношениях — это камень преткновения на болгарском государственном пути и обойти его или перепрыгнуть через него немислимо» [11].

Консервативные газеты продолжали критически отзываться о болгарях до середины 1895 г. Иногда в материалах проскальзывали заметки со ссылками на иностранных корреспондентов, дающих чересчур компрометирующую информацию. Например, «Московские ведомости» в апреле 1895 г. опубликовали заметку с говорящим названием «Болгары, торгующие костями своих освободителей». В ней, ссылаясь на американского журналиста из Вены, сообщается, что «венгерские таможенные чиновники в пограничном городе Землине, находящемся напротив Белграда, захватили партию костей, предназначенную на мыловаренный завод близ Вены. ...При дальнейшем расследовании оказалось, что эти кости принадлежали русским и турецким солдатам, павшим в битве при Татар-Базарджике и похороненным там. Эти кости были болгарями вырыты, смешаны с большим количеством костей от животных и проданы на большой мыловаренный завод близ Вены» [25].

В июне 1895 г. последовал визит в Санкт-Петербург болгарской делегации во главе с митрополитом Климентом (Друмевым). Делегация возложила венки к могиле Александра III и была принята императором Николаем II. Хотя официально визит носил скорее ритуальный характер, тем не менее цель делегации была более чем конкретна — прощупать почву для будущего примирения. Или, как сформулировал свою цель сам глава болгарской делегации Климент: «Забвение прошлого» [30]. Помимо митрополита Климента в состав делегации входил знаменитый болгарский писатель И. Вазов. В одном из интервью он сказал, что «возвращение права гражданства русскому языку имеет огромное значение для тесного сближения возрождающейся Болгарии с ее освободительницей. Ведь русский язык является жизненным нервом нашей школьной системы, так как со второго класса на нем уже ведется преподавание» [29]. Таким образом, болгары рассчитывали на восстановление и культурных связей.

Для болгарской делегации в Санкт-Петербурге все складывалось более или менее удачно. Газеты практически каждый день сообщали о встречах болгар с российскими официальными лицами. И везде болгар ждал достаточно радушный прием. Так, «Новое время» сообщало читателям о завтраке на даче графа Голенищева-Кутузова в Лесном, куда болгарская делегация прибыла в полном составе. «При входе в ворота дачи граф встретил болгар хлебом и солью и приветствовал их речью... <...> После ответной речи митрополита Климента гости были введены в комнаты к закуске. За трапезой хор военной музыки играл пьесы исключительно славянские... <...> Много было высказано речей, искренних тостов и горячих пожеланий, чтобы восстановилось духовное единение братьев славян, русских и болгар» [31].

В ходе визита обсуждались условия, на которых Россия соглашалась на примирение с Болгарией. Одним из главных условий восстановления отношений между Россией и Болгарией стало обращение сына болгарского князя Фердинанда I Бориса в православную веру. При этом российский император становился его крестным отцом.

После окончания визита изменился и тон газет. Еще за месяц до визита об изменении отношений между двумя странами говорить было проблематично: «Что касается примирения Болгарии с Россией, то о нем не может быть и речи, пока принц Кобургский не сойдет со сцены, занимаемой им не по праву, пока не покинет “возлюбленного отечества”, с которым он ничего общего не имеет» [34]. Теперь же тон начал меняться.

В особенности когда в июле того же года в Софии было совершено покушение на бывшего премьер-министра Болгарии С. Стамболова. Правда, даже смерть бывшего политика была отражена в русской печати неоднозначно. И если консервативные издания высказывались о судьбе Стамболова как о расплате за узурпацию власти («Стамболов был велик, даже гениален, пока содействовал утверждению кобургской узурпации в Болгарии» [26]), то либералы отдавали ему дань уважения: «Если оставить в стороне его вражду к России, задевавшую нас очень мало, то нужно сознаться, что современное, бесспорно выгодное и прочное политическое положение Болгарии есть в значительной мере дело рук Стамболова. Объединение с Восточной Румелией сделалось при нем свершившимся фактом. ...Болгария стала самостоятельной политической силой, к которой нельзя уже относиться с пренебрежением; она заняла свое определенное место в расчетах и комбинациях европейской политики, и никто не сомневается, что этому энергическому, твердо и сознательно направляемому народу принадлежит будущее на Балканском полуострове. Болгария на деле доказала свое право на независимое политическое существование и свою способность к самостоятельному внутреннему росту и развитию, она наглядно опровергла предположение тех, которые рассматривали ее как удобный материал для дипломатических и военно-дипломатических мероприятий. Таковы разнообразные и существенные результаты восьмилетнего правления Стамболова» [3, с. 834].

В самом факте, что смерть С. Стамболова совпала по времени с визитом болгарской делегации, журналисты видели некий знак. Так, «Новое время» писало: «...по поводу гнусного злодейства, совершившегося среди белого дня в столице Болгарии... как раз в то время, когда раскаяние болгарского народа в его неблагодарности России нашло себе, наконец, осязательное выражение в прибытии в Россию депутации с митрополитом Климентом во главе» [32]. Интересно, что спустя год после убийства С. Стамболова его могилу взорвали. Русская печать, несмотря на неоднозначные оценки усопшего политика, тем не менее, пришла в ужас от нравов, царивших в стране: «Гроб уцелел, но памятник и решетка разрушены. Это дикое и возмутительное насилие — осквернение могилы — свидетельствует, конечно, о жестоких нравах в Болгарии, но в то же время служит наглядным доказательством глубокой ненависти, какую питают болгары к памяти своего мучителя и истязателя» [36].

Наконец, в январе 1896 г. было принято окончательное решение о крещении наследника болгарского престола принца Бориса в православную веру. При этом сам Фердинанд (несмотря на ожидание общественности) и его жена Мария Луиза остались католиками. Последняя даже демонстративно ненадолго покинула Болгарию.

Само событие достаточно подробно освещалось в русских газетах. В конце января — начале февраля практически ежедневно публиковались различные заметки на тему подготовки ритуала крещения, сколько выделено на него средств из болгарской казны, переговоры Фердинанда с Папой Римским и т.д. После публикации правительственного сообщения о том, что «Государь Император, одушевляемый чувствами великодушия и искреннего доброжелательства к Болгарии, внял просьбе принца Фердинанда и Высочайше изволил на удовлетворение ходатайства, с командированием от своего Имени, как свидетеля-восприемника при совершении таинства миропомазания над малолетним сыном принца, свиты Его Императорского Величества генерал-майора графа Голенищева-Кутузова» [27], можно было считать, что отношения были восстановлены. С этого момента тональность многих газет изменилась окончательно.

В начале февраля на церемонию крещения Бориса в Софию прибыл посланец русского царя граф А. А. Голенищев-Кутузов, а с ним — дипломатический агент в Болгарии Н. В. Чарыков (будущий товарищ министра иностранных дел в 1908—1909 гг.). «2 февра-

ля 1896 г. в присутствии представителя русского императора А. А. Голенищева-Кутузова, а также представителей Османской империи, Франции, Сербии и Греции совершилось крещение наследника болгарского престола. Представители Австро-Венгрии, Германии и Англии отсутствовали. Этот акт означал начало процесса нормализации отношений между Болгарией и Россией» [10]. В статьях большинства газет отношение к Фердинанду Кобургскому и болгарам изменилось существенным образом. Журналисты делились своими впечатлениями из Софии, не жалея красок: «Тот восторженный прием, который оказывается в настоящее время в Софии не только представителям России, но и русским вообще, доказывает, что болгарский народ вполне понимает значение совершившегося события. Он не может поэтому не ценить и того, что сделано в этом направлении принцем Фердинандом» [28]. Практически с этого момента многие печатные издания стали именовать принца Фердинанда князем Болгарским.

Впрочем, консервативная газета-журнал «Гражданин» не изменила своего отношения к восстановлению российско-болгарских отношений и крещению принца Бориса: «...можно подумать, что вся Россия заразилась их болгаробесием и превозносит поступок паписта Кобурга, миропомазавшего своего несмышленного сына-первенца в болгарскую веру». И еще: «Если болгарским вождям и нужна Россия, то для того лишь, чтобы она осуществила чудовищные болгарские аппетиты на земли Балканского полуострова, отдала бы им Македонию, Фракию с Константинополем и старую Сербию, отняла бы у румын Добруджу и от Сербии юго-западную часть и это все преподнесла своим милым братушкам» [9].

При этом, сохраняя свою точку зрения, «Гражданин» наряду с другими изданиями публикует финансовые подробности крещения князя Бориса: «Народное собрание разрешило без прений чрезвычайный кредит в 250 000 левов на празднества священного миропомазания принца Бориса в православную веру» [8].

Так или иначе отношения между странами были восстановлены. Как писал «Вестник Европы»: «Примирение с Болгарией свершилось скорее и проще, чем ожидали наши газетные “патриоты”. Еще недавно, накануне самого события, значительная часть нашей печати доказывала очень настойчиво, что никакие усилия принца Фердинанда не заставят Россию отступить от раз усвоенной точки зрения и что присоединение его наследника к болгарской церкви еще не решает вопроса о признании законности существующего порядка вещей в болгарском княжестве» [5, с. 407]. Далее журнал делает малоприятный, но достаточно объективный вывод о причинах разрыва между Болгарией и Россией: «Дипломатический разрыв с Болгарией был с самого начала несомненно политической ошибкой; он произошел главным образом благодаря недостаточному нашему знакомству с освобожденным нами же народом, при одностороннем участии неподготовленных военных деятелей в разрешении политических вопросов, требовавших большого такта и понимания» [5, с. 407].

Своеобразный вывод сделал все тот же «Вестник Европы»: «В области внешней политики Россия пользуется почетом и доверием; она свободна от многих забот, затруднявших ее в прошлое царствование, и даже болгарский вопрос, занимавший не последнее место в числе этих забот, разрешен теперь миролюбиво и окончательно. Толкам о лжекнязе и об иноземных интригах в Болгарии положен конец; нет и речи о каких-либо замешательствах на Балканском полуострове или в другом месте, которые могли бы нарушить общий мир» [4, с. 818]. При этом в данном издании считали, что восстановление отношений пошло на пользу обоим странам: «...покончив с болгарским кризисом, разрешив его в пользу принца Фердинанда, после перехода его сына и наследника князя Бориса в

православие... Мы восстановили свое законное влияние в делах болгарского княжества и вновь приобрели свободу действий на Балканском полуострове» [6, с. 397—398].

Мнение консервативного лагеря лучше всего сформулировала газета «Кремль»: «С тех пор как положение, занятое принцем Фердинандом Кобургом, признано Государем Императором, для нас, русских, он, конечно, законный князь Болгарии. Но возобновление прямых сношений еще долго будет ограничиваться официальными и официальными способами. Много придется поработать болгарам над тем, чтобы воротить себе симпатии народа, дорогой ценой освободившего их от варварского ига и возродившего к новой, самобытной жизни. Между нами встал период гнусной стамбуловщины, связанный с началом Кобургской династии и крупными буквами начертанный в болгарской истории слова: *черная неблагодарность* (курсив в документе)... Охлаждение народных симпатий, конечно, не мешает нам лично желать возрожденному Болгарскому государству всяких успехов и процветания» [17].

Русская печать очень живо реагировала на все перипетии российско-болгарских отношений. При этом палитра мнений была достаточно богатой. В газетах печатали как официальную информацию, так и мнения отдельных журналистов. Особняком стоит информация от якобы иностранных источников, которую можно было воспринимать, как бы сейчас говорили, информационным вбросом. Целью таких новостей было проверить отношения читающей аудитории и заодно настроить ее на примирительный взгляд к Болгарии и ее официальной власти.

В целом русская печать приветствовала в основной массе сам факт восстановления российско-болгарских отношений. Однако воспринимала и преподносила читателю информацию по-разному. Консервативная газета «Московские ведомости» и либеральная «Новости и Биржевая газета» в период с 1894 по 1896 г. плавно меняли свое отношение к Болгарии. Начинали крайне непримиримо. Однако после визита болгарской делегации в Россию и особенно после крещения принца Бориса в православную веру изменили свою позицию. Болгарского принца Фердинанда стали именовать князем. Позиция этих газет полностью совпадала с официальной точкой зрения русской власти.

Газета-журнал «Гражданин» не изменила своего отношения к Болгарии и болгарам. Сам факт примирения данное издание воспринимало как некую уступку болгарам. Газета «Новое время» и до 1894 г. размещала хвалебные отзывы на своих страницах, посвященные болгарам. Факт восстановления официальных отношений также приветствовала. Правда, при этом материалы, посвященные гибели Стамбулова, по тональности были схожи с оценками консервативных изданий.

Журнал «Вестник Европы» на протяжении всего рассматриваемого в статье периода демонстрировал исключительно положительное отношение как к личности Фердинанда Кобургского, так и к Болгарии в принципе. Поэтому восстановление дипломатических отношений воспринимал как естественный ход вещей. Более того, данное издание указывало читателям на просчеты российской дипломатии в предшествующий период в отношении Болгарии. Так или иначе, но после 1896 г. болгарская тема в изданиях постепенно сходила на нет. Отношения были восстановлены, и до македонского восстания 1903 г. Болгария практически не упоминалась в газетах.

Список использованных источников и литературы

1. Вестник Европы. 1895. Т. 2, кн. 3.
2. Вестник Европы. 1894. Т. 4, кн. 8.
3. Вестник Европы. 1895. Т. 4, кн. 8.
4. Вестник Европы. 1896. Т. 3, кн. 6.

5. Вестник Европы. 1896. Т. 2, кн. 3.
6. Вестник Европы. 1897. Т. 1, кн. 1.
7. Гражданин. 1895. 4 янв., № 4.
8. Гражданин. 1896. 28 янв., № 8.
9. Гражданин. 1896. 8 февр., № 11.
10. Дюлгерова Н. А. Политика России и Австро-Венгрии в отношении Болгарии в конце XIX — нач. XX в. (1896—1903) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. 215 с.
11. История Болгарии / под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валеева. Т. 1. М. : Изд-во АН СССР, 1954. 576 с.
12. Кадиева М. А. Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 3. С. 37—39.
13. Косик В. И. Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе 1886—1894 гг. М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1993. 98 с.
14. Косик В. И. Политика России в Болгарии 1879—1894 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Российская Академия наук, Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1993. 32 с.
15. Косик В. И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX — начало XXI в.). М. : Ин-т славяноведения РАН, 2014. 272 с.
16. Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М. : Наука, 1987. 558 с.
17. Кремль. 1897. 2 окт., № 4.
18. Мартыненко А. К. Русско-болгарские отношения в 1894—1902 гг. Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1967. 296 с.
19. Московские ведомости. 1894. 25 сент., № 263.
20. Московские ведомости. 1894. 24 окт., № 292.
21. Московские ведомости. 1894. 30 окт., № 298.
22. Московские ведомости. 1895. 3 янв., № 3.
23. Московские ведомости. 1895. 25 янв., № 25.
24. Московские ведомости. 1895. 24 марта, № 82.
25. Московские ведомости. 1895. 26 апр., № 113.
26. Московские ведомости. 1895. 29 мая, № 143.
27. Московские ведомости. 1896. 29 янв., № 29.
28. Московские ведомости. 1896. 4 февр., № 35.
29. Новое время. 1894. 1 июля, № 6586.
30. Новое время. 1895. 25 июня, № 6939.
31. Новое время. 1895. 3 июля, № 6947.
32. Новое время. 1895. 7 июля, № 6951.
33. Новости и Биржевая газета. 1895. 17 янв., № 17.
34. Новости и Биржевая газета. 1895. 15 мая, № 132.
35. Новости и Биржевая газета. 1895. 30 июня, № 177.
36. Новости и Биржевая газета. 1896. 8 авг., № 217.
37. Пейч И. Л. К истории восстановления дипломатических отношений между Россией и Болгарией в 1896 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 1976. № 1. С. 42—52.

Поступила в редакцию 07.12.2019

Демьяненко Николай Николаевич, аспирант

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10А

E-mail: nik4-demyanenko@yandex.ru

UDC 94(47:497.2):070“1894/1897”

N. N. Demyanenko

“Reconciliation or forgiveness?”. Russian press on the resumption of Russia–Bulgaria relations in 1896

For the first time in domestic and foreign historiography the article analyzes the reaction of the Russian non-governmental press to the restoration of Russia–Bulgaria relations in 1896. The sources used represent publications from Russian newspapers and magazines from 1894 to 1897. The materials used in the article are taken from the following publications: “Vestnik Evropy”, “Moskovskiye Vedomosti”, “Novosti i Birzhevaya Gazeta”, “Novoye Vremya”, “Grazhdanin” and “The Kremlin”. The author considers and analyzes the change in public opinion regarding the attitude towards Bulgaria and the Bulgarians through the domestic press from the time of death of Alexander III to the restoration of relations in 1896. The Russian press reacted differently to the resumption of Russia–Bulgaria relations after an eight-year break. For instance, there was no unity in the views of both conservative publications among themselves and liberal ones. However, with the change in the official position of Russia, the position of most publications changed. Only conservative “Grazhdanin” newspaper and “Vestnik Evropy” magazine of those who were usually considered liberal retained their attitude towards Bulgaria, its leadership and the Bulgarians as a whole with virtually no change.

Key words: Bulgaria, Bulgarians, Ferdinand I, Russia–Bulgaria relations, Russian press.

Demyanenko Nikolai Nikolaevich, Postgraduate student
Pushkin Leningrad State University
Russian Federation, 196605, St. Petersburg, Pushkin, Petersburg Highway, 10A
E-mail: nik4-demyanenko@yandex.ru

References

1. *Vestnik Evropy*, 1895, vol. 2, book 3. (In Russian)
2. *Vestnik Evropy*. 1894, vol. 4, book 8. (In Russian)
3. *Vestnik Evropy*. 1895, vol. 4, book 8. (In Russian)
4. *Vestnik Evropy*. 1896, vol. 3, book 6. (In Russian)
5. *Vestnik Evropy*. 1896, vol. 2, book 3. (In Russian)
6. *Vestnik Evropy*. 1897, vol. 1, book 1. (In Russian)
7. *Grazhdanin*, 1895, Jan. 4, no. 4. (In Russian)
8. *Grazhdanin*, 1896, Jan. 28, no. 8. (In Russian)
9. *Grazhdanin*, 1896, Feb. 8, no. 11. (In Russian)
10. Dyulgerova N. A. *Politika Rossii i Avstro-Vengrii v otnoshenii Bolgarii v kontse XIX — nach. XX v. (1896—1903): dis. ... kand. ist. nauk* [The policy of Russia and Austria-Hungary in relation to Bulgaria in the late XIX — early XX century (1896—1903). Cand. Dis.]. Moscow, 1985. 215 p. (In Russian)
11. Tretyakov P. N., Nikitin S. A., Valeev L. B. (eds.) *Istoriya Bolgarii* [History of Bulgaria]. Vol. 1. Moscow, AN SSSR Publ., 1954. 576 p. (In Russian)
12. Kadieva M. A. *Politika Rossii v otnoshenii Bolgarii v poslednei chetverti XIX veka* [Russian policy towards Bulgaria in the last quarter of the 19th century]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 2007, no. 3, pp. 37—39. (In Russian)
13. Kosik V. I. *Vremya razryva. Politika Rossii v bolgarskom voprose 1886—1894 gg.* [Break time. Russian policy on the Bulgarian issue of 1886—1894]. Moscow, In-t slavyanovedeniya i balkanistiki RAN Publ., 1993. 98 p. (In Russian)
14. Kosik V. I. *Politika Rossii v Bolgarii 1879—1894 gg.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Russian policy in Bulgaria 1879—1894. Abstr. Dr. Dis.]. Moscow, 1993. 32 p. (In Russian)
15. Kosik V. I. *Balkany: “Porvalas’ tsep’ velikaya...” (seredina XIX — nachalo XXI v.)* [Balkans: “The great chain has broken...” (mid 19th — early 21st centuries)]. Moscow, In-t slavyanovedeniya RAN Publ., 2014. 272 p. (In Russian)
16. *Kratkaya istoriya Bolgarii. S drevneishikh vremen do nashikh dni* [A brief history of Bulgaria. From ancient times to the present day]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 558 p. (In Russian)
17. *Kreml’*, 1897, Oct. 2, no. 4. (In Russian)

18. Martynenko A. K. *Russko-bolgarskie otnosheniya v 1894—1902 gg.* [Russia-Bulgaria relations in 1894—1902]. Kiev, Kiev un-t Publ., 1967. 296 p. (In Russian)
19. *Moskovskie vedomosti*, 1894, Sept. 25, no. 263. (In Russian)
20. *Moskovskie vedomosti*, 1894, Oct. 24, no. 292. (In Russian)
21. *Moskovskie vedomosti*, 1894, Oct. 30, no. 298. (In Russian)
22. *Moskovskie vedomosti*, 1895, Jan. 3, no. 3. (In Russian)
23. *Moskovskie vedomosti*, 1895, Jan. 25, no. 25. (In Russian)
24. *Moskovskie vedomosti*, 1895, March 24, no. 82. (In Russian)
25. *Moskovskie vedomosti*, 1895, Apr. 26, no. 113. (In Russian)
26. *Moskovskie vedomosti*, 1895, May 29, no. 143. (In Russian)
27. *Moskovskie vedomosti*, 1896, Jan. 29, no. 29. (In Russian)
28. *Moskovskie vedomosti*, 1896, Feb. 4, no. 35. (In Russian)
29. *Novoe vremya*, 1894, July 1, no. 6586. (In Russian)
30. *Novoe vremya*, 1895, June 25, no. 6939. (In Russian)
31. *Novoe vremya*, 1895, July 3, no. 6947. (In Russian)
32. *Novoe vremya*, 1895, July 7, no. 6951. (In Russian)
33. *Novosti i Birzhevaya gazeta*, 1895, Jan. 17, no. 17. (In Russian)
34. *Novosti i Birzhevaya gazeta*, 1895, May 15, no. 132. (In Russian)
35. *Novosti i Birzhevaya gazeta*, 1895, June 30, no. 177. (In Russian)
36. *Novosti i Birzhevaya gazeta*, 1896, Aug. 8, no. 217. (In Russian)
37. Peich I. L. K istorii vosstanovleniya diplomaticheskikh otnoshenii mezhdru Rossiei i Bolgariei v 1896 g. [On the history of the restoration of diplomatic relations between Russia and Bulgaria in 1896]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8, Istoriya*, 1976, no. 1, pp. 42—52. (In Russian)